

PESHCHEROV Jury Georgievich, postgraduate student of the Chair of Political Science and Law, Moscow State Regional University (10A Radio St, Moscow, Russia, 105005)

PESHCHEROV Georgy Ivanovich, Dr.Sci. (Mil.Sci.), Professor, Academician of the Academy of Military Sciences; Professor of the Chair of Fundamentals of Mathematics and Computer Science, Russian New University (22 Radio St, Moscow, Russia, 105005; georgiy-p@yandex.ru); orcid.org/0000-0003-4363-054X

MODERN MODELS OF STRATEGIC MANAGEMENT IN THE ACTIVITIES OF POLITICAL INSTITUTIONS

Abstract. The article is devoted to the study of the process of using modern models of strategic management in the activities of political institutions. However, the list of strategic management tools in the activities of political institutions includes various concepts, methods and ways of achieving the intended goals. At the same time, according to the authors, the art of state management lies in the competent implementation of state policy, carried out using various management strategies, the effectiveness of which is determined by such indicators as the security and economic independence of the state and favorable social living conditions for the population. The whole complexity of strategic management lies in the differences in the natural, climatic and economic-geographical conditions of the territories, as well as the ethnic and religious affiliation of the population. Only taking into account all environmental factors in each specific territory and using the widest range of management strategy tools can create favorable conditions for the implementation of this or that policy in the practical life of the population.

Keywords: models of strategic management, political institutions, schools of strategic management, program-target method, economic-geographical location, concept of multi-level management, national-ethnic characteristics of population

КОЛЫХАЛОВ Максим Игоревич – кандидат политических наук, доцент кафедры государственного управления и отраслевых политик Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (630102, Россия, г. Новосибирск, Нижегородская улица, 6; maxim_kolykhalov@mail.ru)

РОЛЬ МЕГАПОЛИСОВ В ПРОЦЕССАХ ГЛОКАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье исследуются процессы глокализации, характеризующиеся взаимодействием глобализационных и локализационных процессов в характерных пространствах – мегаполисах, которые, с одной стороны, являются ключевыми агентами глобализационных процессов, а с другой – пространством сохранения и формирования локальных идентичностей. Предлагается авторское определение глокализации через призму вовлеченности мегаполисов в данные процессы.

Ключевые слова: мегаполис, глокализация, глобализация, локальная идентичность, урбан-код, бренд мегаполиса, транснациональная сеть городов

Самая известная фраза, которая может являться символом и выражает основную сущность процессов глокализации, – «мыслить глобально, действовать локально» была сформулирована Патриком Геддесом, шотландским социологом и урбанистом в 1915 г. в книге *Cities in Evolution*. Он заявил, что городское планирование должно осуществляться с учетом окружающей среды:

при принятии любых мер следует помнить об окружающей среде планеты в целом, потому что локальные действия в итоге оказывают влияние на глобальный мир [Geddes 1915]. Таким образом, впервые подходы к концепции глокализации были сформулированы и интерпретированы исходя из процессов, происходящих в городах, в первую очередь активно вовлеченных в международную деятельность мегаполисов.

Позднее, в 1968 г. данный концепт стал лозунгом Римского клуба – международной организации, которая внесла значительный вклад в изучение ряда глобальных процессов (перспективы развития биосферы, исследования и продвижение идей гармонизации отношений человечества и природы)¹.

В 2000 г. ООН и Международный банк определили, что локализация и глобализация будут определять развитие мира в XXI в., что связано с основными изменениями и проблемами современного мира, такими как макроэкономическая нестабильность, децентрализация, климатические изменения и важнейший фактор – быстрые темпы урбанизации [Ли 2017].

С развитием глобализационных процессов данный подход стал актуален во многих контекстах: это окружающая среда, экономика, культурно-образовательная сфера, естественные науки и, безусловно, международно-политическая сфера [Robertson 1995].

Термин «глокализация», характеризующий амбивалентные процессы глобализации и локализации, предложил английский социолог Роланд Робертсон, имея в виду, что глобальные и локальные тенденции взаимодополняемы и взаимопроникают друг в друга, однако «в конкретных ситуациях данные процессы могут прийти в столкновение» [Robertson, Knondker 1999]. В то же время Р. Робертсон считает, что глокализация, которая органично сочетает глобализацию и локализацию, толкует процесс глобализации через планетарную регионализацию, с помощью которой национальные общества пытаются защититься от культурного «размывания» [Robertson 1994]. По определению А. Морита, глокализация соответствует сценарию децентрализованного и справедливого мира, сочетая в себе процессы модернизации локальных культур с достижениями формирующейся глобальной мультикультурной цивилизации [Morita, Reingold, Shimomura 1986].

Относительно роли территориальных образований в глокализационных процессах можно привести следующее определение: глокализация – это возрастание роли локальных местностей, городов, районов, повышение внимания к местной самобытности, параллельное глобализации и направленное на ускорение мирового развития, гармонизацию общества. Главные участники глокализации – отдельные местности, районы, города, их всестороннее развитие, увеличение пропускной способности глокальных средств связи [Кожевников, Пашкевич 2005: 112].

Соответственно, в научном дискурсе процессы глокализации исследуются и интерпретируются в различных аспектах, сосредоточив фокус внимания на различных сферах общественных отношений в контексте международно-политических процессов, в философском и культурно-цивилизационном смыслах.

Исследуем, как процессы глокализации развиваются и реализуются в различных сферах, какие основные факторы и формы реализации данных процессов представлены.

¹ *Официальный сайт Римского клуба.* Доступ: <https://www.clubofrome.org/> (проверено 03.12.2023).

Экономика. Субъекты глобальной экономики стали ощущать, что всеобщая абсолютная универсализация жизненных стандартов приносит негативные тенденции динамике рынка связи [Кожевников, Пашкевич 2005: 113]. Исходя из этого, транснациональным компаниям для успешного продвижения своих продуктов и услуг на международные рынки необходимо прибегать к продуктовой глокализации – учитывать местные локальные потребности и особенности. И наоборот, локальные компании при стремлении на глобальный рынок должны учитывать соответствие основным мировым стандартам и требованиям. Таким образом реализуются взаимонаправленные процессы глокализации в экономической сфере.

Глокализация и культура. Процессы глокализации в сфере культуры характеризуются возрастанием роли локальных культур и традиций, которые могут сохраняться и развиваться лишь в глобальном пространстве, где каждая из них будет играть свою особую роль. Эпоха глобализации с ее шаблонами западной массовой культуры не могла не вызвать кризис идентичности в различных регионах мира. И неслучайно борьба в области культуры, а не уличные демонстрации или дебаты в парламентах определяют суть современной эпохи [Лебедев 2018: 258].

Глокализация и фактор этничности. Смысл глокализации в данном контексте заключается в том, что в период глобализации, когда ослабляется власть национальных государств, передающих суверенитет различным наднациональным структурам, ослабляется и ранее доминирующая идентичность – чувство принадлежности к своему государству, все большее значение приобретают такие явления, как регионализм, обострение интереса к локальным особенностям, рост интереса к этническим традициям, возрождению диалектов, что можно трактовать как «возврат этничности» [Лебедев 2018: 259].

Глокализация в философско-цивилизационном контексте. Глокализация привела к актуализации цивилизационного дискурса как способа социокультурного общения и понимания сложившейся в конце XIX – начале XX в. новой «мироцелостности». Предметом цивилизационного дискурса, формирующего социальный мир с помощью языковых практик, стали вопросы, связанные с выяснением специфики взаимодействия локальных цивилизаций в эпоху глокализации [Лубский 2016: 65].

С. Хантингтон в работе *The Clash of Civilizations* обозначил процессы столкновения локальных культурно-национальных идентичностей – «цивилизаций» – с процессами мировой интеграции. Именно эти противоречия становятся существенными препятствиями на пути глобализации, тем самым формируя процессы глокализации [Huntington 1993].

Глокализация в религиозной сфере. В качестве примера можно привести глокализацию политической доктрины современного католицизма. В условиях глобализации католицизм оказывается вынужденным поддерживать свой «вселенский» статус и одновременно адаптироваться к локальным контекстам присутствия. Как следствие, возникает потребность в глокализации политической доктрины церкви – части католического социального учения, сфокусированной на вопросах политического характера. Одним из инструментов решения данной задачи выступают папские поездки, обеспечивающие распространение доктрины католицизма через личное присутствие наместника Святого престола в различных регионах мира [Дмитриева 2022: 102].

При исследовании процессов глокализации, которые, как было показано выше, протекают в различных сферах общественных и международно-поли-

тических отношений, возникают следующие исследовательские вопросы: какова роль крупных городов – мегаполисов в данных процессах? каким образом мегаполисы вовлечены в процессы развития глобализации? какова их роль в процессах сохранения и формирования локальных идентичностей? каким образом данные процессы взаимодействуют и переплетаются в мегаполисах, формируя глокальные конструкторы?

Действительно, наличествует ряд факторов, определяющих особый статус данных акторов в глокализационных процессах. Так, подходы концепции глокализации были сформированы на основе интерпретации процессов, происходящих именно в городах. Крупные города – мегаполисы, активно вовлеченные в процессы международного обмена и являющиеся международными центрами влияния [Кольхалов 2022], являются и основными проводниками глокализационных процессов на основе размещения в них офисов и штаб-квартир транснациональных компаний, формирования глобальных информационных потоков, активного развития основных мегатрендов мировой политики. С другой стороны, города являются пространствами сохранения и формирования локальных идентичностей, таким образом являясь характерным пространством взаимодействия данных амбивалентных процессов и формирования глокальности.

Роль мегаполисов в процессах глобализации. Глобализация как процесс распространения универсальных ценностей, экономических моделей, деятельности глобальных компаний на основе повышения прозрачности границ национальных государств происходит неравномерно. В первую очередь глокализационные процессы проявляются в мегаполисах как центрах сосредоточения офисов глобальных компаний, миграционных потоков, а также информационных, логистических, культурных центрах. Таким образом, по образному выражению М.М. Лебедевой и В.М. Сергеева, «мегаполис является кристаллизующим элементом глобализации – “воротами в глобальный мир”» [Лебедева, Сергеев 2004: 194]. Находящиеся на территории крупного города ресурсы, накладываясь один на другой, усиливаются. В результате мегаполис оказывается тем местом, где образуются так называемые межсетевые узлы транснациональной городской сети [Лебедева, Сергеев 2004: 197].

В социологическом смысле глобализация городов проявляется в их функциональной взаимосвязанности, приводящей к тому, что социальные процессы в городе, особенно с точки зрения производства и экономики, напрямую зависят от того, что происходит в других мегаполисах мира [Sassen 2001].

В культурно-информационной сфере крупные города являются доминантными, т.к. современные образы, формируемые и распространяемые в СМИ, опираются на опыт и аудиторию мегаполиса. Средства массовой информации имеют свои корни и смысл своего существования в повседневной жизни большого мегаполиса и в некотором смысле являются одновременно их зеркалом и продолжением [Abruzzese 1995].

Таким образом, именно в мегаполисах активно развиваются процессы глобализации на основе формирования актуальных глобальных тенденций, космополитичной среды универсальных глобальных ценностей, смыслов и образов, однако в то же время город в общем смысле (и мегаполис в частности) является местом, имеющим свою уникальную историю, бренд, атмосферу, т.е. местом формирования и сохранения локальных идентичностей.

Как отмечают исследователи, глокализационные процессы являются гораздо более сложными (многомерными, дуалистичными, неопределенными) по сравнению с большинством их модельных интерпретаций. Следует отметить,

что целый комплекс современных наук столкнулся с одним и тем же парадоксом: «Чем сильнее глобализация, тем востребованней оказывается всевозможная локальная специфика» [Кожевников, Пашкевич 2005: 111].

Таким образом, следует отметить значительную роль мегаполиса как инструмента сохранения и формирования локальных идентичностей. Если мы сосредоточимся на всемирно известных исторических либо современных образах, то становится очевидным, что зачастую они имеют отношение к мегаполисам или их символам: от Берлинской стены до площади Тяньаньмэнь в Пекине, от падения Багдада до Арабской весны на площади Тахрир в Каире, от правительства Рима к правительству в Брюсселе, от протокола Рио-де-Жанейро к Киотскому протоколу, от власти Уолл-стрит до демонстрации независимости Каталонии в Барселоне, от рынка в Ухане до захоронений в Нью-Йорке [Sedda 2021: 35].

Идентификация городов всегда основывалась на их физическом разграничении от других территорий, но также и на возможности дифференцировать себя от других мест путем его общего признания в имени или узнаваемом символе [Sedda, Sorrentino 2019].

Дабы не раствориться в потоке глобальной усредненной масскультуры, каждый мегаполис создает свой уникальный бренд, узнаваемый в мировом контексте. Таким образом, глокализация характеризуется сетевой геоэкономической конкуренцией и прямым геокультурным обменом между глобальными городами [Кожевинова, Пашкевич 2005: 113].

Начиная с особенностей климата и ландшафта, присущих каждому мегаполису, ощущение разнообразия становится очевидным практически сразу. Эти естественные природные смыслы становятся мощным резервом формирования стереотипов городского разнообразия — лондонский моросящий дождь, послеполуденный сильный дождь в Сан-Паулу, жаркий дождь в Дубае либо, наоборот, хорошая погода в Риме [Sedda 2015].

Мегаполисы индивидуализируются, это происходит главным образом двумя способами: через дифференциацию пространства, которое отличается от других окружающих пространств, или через идентификацию в памяти, присутствующей в текстах культуры и истории [Sedda 2012].

В качестве примера реализации данных процессов приведем так называемые урбан-коды. Термин *urban code* получил распространение в коммуникативном пространстве современной культуры применительно к моде, одежде, парфюму, т.е. к некоему городскому стилю жизни. Главной функцией глокального урбан-кода выступает сохранение уникальных, индивидуальных, узнаваемых характеристик целостного образа того или иного города — визуальных, эстетических и т.п. Характеристики конкретных глокальных урбан-кодов уместно представлять посредством коротких и емких метафорических слоганов, отображающих основные характеристики этой уникальности: Афины — «современная Античность», Дубай — «1002-я ночь, или арабская футуросказка» и т.д. [Дубин 2022: 16-17].

Таким образом, имея определенную территорию — свое уникальное место, обладая историей, памятью и локальной культурой, развивая местные традиции, специфику и городской уникальный бренд, именно крупные города — мегаполисы являются пространствами формирования и сохранения локальных идентичностей.

Локальные идентичности зачастую представлены уникальным городским ландшафтом — достопримечательностями, городскими символами, но в то же время особой атмосферой, культурой, историей, традициями, призванием,

брендом города. Это то, что формирует его уникальные отличия, создает его узнаваемость и известность, дифференцирует от других крупных городов в мировом контексте, создавая так называемые глокальные урбан-коды.

Исследуем, каким образом происходит взаимодействие и взаимопроникновение глобальных процессов с локальными идентичностями в мегаполисах, что является результатом данных процессов, как представлены «конструкты глокализации».

Мегаполисы, являясь участниками глобальной сети городов, находятся во взаимосвязи и зависят друг от друга, именно эта взаимосвязь делает данную сеть чем-то большим, чем отдельные точки, из которых она состоит. Однако каждая точка сети неизбежно локальна и локализована. С этой точки зрения каждый мегаполис предстает местом, где транслокальные потоки людей, капитала, идей, образов, технологий, которые путешествуют по земному шару, становятся конкретными и принимают локальную индивидуальность [Appadurai 1996].

Очевидно, что эти переходы глобального в локальное не являются однородными и линейными, скорее они раскрывают идею глобального, которую то или иное место предлагает или, наоборот, желает обрести. Таким образом, «глокальные города представляют собой инкорпорацию и последовательную деформацию целостности мира из конкретной истории и конкретной географии» [Sedda 2021: 44].

Глокальность подразумевает пространственный, в первую очередь урбанизированный механизм. Чтобы существовать как элемент глобального единства, мегаполису необходимо взаимодействовать с другим пространством, другими глобальными городами. К моменту установления этих отношений город обретает свое внутреннее глобальное единство и в то же время становится локализованным [Magone, Pezzini 2008].

Происходит двойное движение пересечения: локальное вытекает из глобального и наоборот. По словам Ф. Седды, «можно утверждать, что мегаполисам для того, чтобы существовать как урбанизированный населенный пункт, необходимо пройти двойной процесс глобализации. Мегаполис следует признать чем-то большим, чем простая сумма его частей, и, более того, его следует противопоставить чему-то иному, другому отличному пространству. Мегаполисы должны видеть себя как глобальное целое, в то же время находясь внутри более глобального пространства» [Sedda 2014].

Таким образом, мегаполисы являются характерными пространствами, в которых глобальное и локальное пересекается и воспроизводится на другом уровне, что создает противоречивое соответствие между местным и глобальным опытом. По образному выражению М. Каччари, «различные глобальные потоки, которые зачастую являются потоками, исходящими из других городов, пересекаются в мегаполисах и составляют неповторимые узоры, словно это разные ковры, сотканые из одних и тех же глобальных нитей» [Cacciari 2004: 51].

На основе изложенного выше, через призму вовлеченности мегаполисов в качестве ключевых агентов глокализационных процессов возможно предложить следующее определение глокализации.

Глокализация характеризуется амбивалентными процессами глобализации и локализации, которые, взаимодействуя между собой в характерных пространствах — преимущественно в мегаполисах, переплетают глобальные тенденции с локальными идентичностями, формируя глокальные конструкты, которые через транснациональную сеть транслируются в глобальное пространство.

В качестве глокальных конструкторов можно привести ряд показательных примеров: локальные особенности в глобальных продуктах (рецептуры блюд, климатическое исполнение техники – арктическое либо тропическое, особенности расцветки либо дизайна техники и одежды), глобальная известность локальных брендов либо символов ведущих мегаполисов – глокальные урбан-коды (лондонский туман, лондонский Тауэр, Париж – столица любви, Эйфелева башня, Московский Кремль, Афины – современная Античность и т.д.). В международно-политическом смысле глокализация заключается в повышении роли мегаполисов и локальных местностей в международной жизни, росте локальной идентичности и повышении самостоятельности ряда субнациональных территорий, развитии транснациональной сети городов, прямых контактах мегаполисов с зарубежными контрагентами, формировании и транслировании городской повестки на международный уровень.

Таким образом, крупные города – мегаполисы являются характерными пространствами – «местом встречи», взаимодействия, взаимопроникновения глобализационных процессов с локальными идентичностями, что приводит к формированию глокальных конструкторов, которые, будучи транслированными в транснациональную городскую сеть, и формируют глокализационные процессы.

Список литературы

Дмитриева В.Д. 2022. Глокализация политической доктрины современного католицизма: сравнительный анализ поездок Иоанна Павла II, Бенедикта XVI и Франциска. – *Петербургская социология сегодня*. № 18. С. 101-118.

Дубин Р.Ш. 2022. Глобальный и глокальный урбан-коды как разновидности культурных кодов современных крупных городов. – *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. № 5(109). С. 15-22.

Кожевников Н.Н., Пашкевич Н.Л. 2005. Глокализация: концепции, характерные черты, практические аспекты. – *Вестник Якутского государственного университета*. Т. 2. № 3. С. 111-115.

Колыхалов М.И. 2022. Теоретические аспекты международной деятельности мегаполисов в транснациональной городской сети. – *Регионоведение*. Т. 30. № 4(121). С. 961-979.

Лебедев С.В. 2018. Глокализация и «возврат этничности» в век глобализации. – *Мир науки, культуры, образования*. № 2(69). С. 257-260.

Лебедева М.М., Сергеев В.М. 2004. Мегполис как актер мировой политики. – *Космополис*. № 4. С. 193-200.

Ли Т. 2017. Концептуальные основы развития глокализации как реакции на процесс глобализации. – *Азимут научных исследований: экономика и управление*. Т. 6. № 3(20). С. 244-246.

Лубский А.В. 2016. Цивилизационный дискурс в условиях глокализации. – *Философия права*. № 2(75). С. 65-69.

Abruzzese A. 1995. *Lo splendore della TV: Origini e destino del linguaggio Audiovisivo*. Genova: Costa&Nolan.

Appadurai A. 1996. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis; London: University of Minnesota Press. 248 p.

Cacciari M. 2004. Nomadi in prigione. – *La città infinita, a cura di Aldo Bonomi e Alberto Abruzzese*. Milano: Bruno Mondadori. P. 51-58.

Geddes P. 1915. *Cities in Evolution*. London: Williams. 409 p.

Huntington S.P. 1993. The Clash of Civilizations? – *Foreign Affairs*. Vol. 72. No. 3 (Summer). P. 22-49.

- Morita A., Reingold E.M., Shimomura M. 1986. *Made in Japan: Akio Morita and Sony*. N.Y.: Dutton. 309 p.
- Marrone G., Pezzini I. 2008. *Linguaggi della città. Senso e metropoli II. Modelli e proposte di analisi*. Collana: Meltemi. 303 p.
- Robertson R. 1994. Globalisation or Glocalisation? – *Journal of International Communication*. Vol. 1. No. 1. P. 33-52. DOI:10.1080/13216597.1994.9751780.
- Robertson R. 1995. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity. – *Global Modernities* (ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson). London: SAGE Publications Ltd. P. 25-44.
- Robertson R., Knondker H. 1999. Discourses of Globalization: Preliminary Considerations. – *International Sociology*. Vol. 13. No. 1. P. 25-40.
- Sassen S. 2001. *The Global City: New York, London, Tokyo*. Oxford: Princeton University Press. 480 p.
- Sedda F. 2012. *Imperfette traduzioni: Semiopolitica delle culture*. Roma: Nuova Cultura. 505 p.
- Sedda F. 2014. Forms of the World: Roots, Histories, and Horizons of the Glocal. – *European Glocalization in Global Context*. London: Palgrave Macmillan UK. P. 35-61.
- Sedda F. 2015. Semiotics of Culture(s). Basic Questions and Concepts. – *International Handbook of Semiotics* (ed. by P.P. Trifonas). Berlin: Springer. P. 675-696.
- Sedda F. 2021. Glocal Cities. Spaces and Subjectivities in Contemporary World. – *Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты*. № 1(45). С. 33-55.
- Sedda F., Sorrentino P. 2019. *Roma. Piccola storia culturale*. Roma: La Lepre. 215 p.

KOLYKHALOV Maxim Igorevich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of Public Administration and Industry Policies, Siberian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (6 Nizhegorodskaja St, Novosibirsk, Russia, 630102; maxim_kolykhalov@mail.ru)

THE ROLE OF MEGACITIES IN GLOCALIZATION PROCESSES

Abstract. The article examines the processes of glocalization, characterized by the interaction of globalization and localization processes in characteristic spaces – megacities, which, on the one hand, are key agents of globalization processes, and on the other, a space for the preservation and formation of local identities. The author proposes the definition of glocalization through the prism of the involvement of megacities in these processes.

Keywords: metropolis, glocalization, globalization, local identity, urban code, metropolis brand, transnational network of cities